

Научная статья
УДК 353.24(470)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫРАЖЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Надежда Борисовна Маликова¹, Борис Зуфарович Маликов²

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Москва, Россия, malikova26@mail.ru

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru

Аннотация. Материал статьи содержит обоснование авторами проблемы правовой природы уголовной ответственности как исторически сложившегося государственно-правового формата и способа реагирования на общественно опасные деяния (преступления). Уголовная ответственность – концептуальная правовая структурная основа уголовного права России, выраженная в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации. Она отражает диалектическую связь и обусловленность преступления и наказания. В механизме уголовной ответственности ключевым способом защиты наиболее значимых социальных ценностей было и остается наказание. Оно же выступает мерой ответственности в качестве санкций статей Особенной части УК РФ. Современный социальный динамизм меняет и содержание уголовной политики. Это выражается в расширении форм реализации уголовной ответственности за счет достижения исправления субъектов преступления путем освобождения их от уголовно-правового преследования, наказания и применения иных мер уголовно-правового принуждения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, человек и личность – субъект общественно опасного поведения, учения о личности преступника и наказании.

Для цитирования: Маликова Н. Б., Маликов Б. З. Нормативно-правовые основы выражения уголовной ответственности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 74–81.

Original Article

REGULATORY FRAMEWORKS FOR CRIMINAL LIABILITY

Nadezhda B. Malikova¹, Boris Z. Malikov²

¹ Research institute of the Federal penitentiary service, Moscow, Russia, malikova26@mail.ru

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru

Abstract. The article contains the authors' justification for the problem of the legal nature of criminal responsibility, as a historically established state-legal format and a way of responding to socially dangerous acts (crimes). Criminal responsibility is the conceptual legal structural basis of Russian criminal law, expressed in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation. It reflects the dialectical connection and the conditioning of the crime and punishment. In the mechanism of criminal responsibility, punishment has been and remains a key way to protect the most important social values. It also acts as a measure of responsibility as sanctions of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Modern social dynamism also changes the content of criminal policy. This is reflected in the expansion of the forms of criminal liability by achieving correction of the subjects of the crime by releasing them from criminal prosecution, punishment and the application of other measures of criminal law coercion.

Keywords: criminal responsibility, punishment, person and personality – the subject of socially dangerous behavior, teachings about the identity of the offender and punishment.

For citation: Malikova N. B., Malikov B. Z. Regulatory frameworks for criminal liability // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 74–81.

© Маликова Н. Б., Маликов Б. З., 2022

Противодействие криминальным проявлениям является объективно обусловленной функцией любого государства, инструментом которого всегда были и остаются право, правосудие и органы принуждения: армия, полиция, тюрьмы. Субъектом криминальной агрессии выступал и выступает человек как проявление в человеке и личности единства биологических и социальных свойств, как противоречивое единство позитивных и негативных сторон своей сущности, как носитель и творец индивидуального поведения и притязаний в социуме своего эго и неоднозначного мировоззрения, своих идей, взглядов, менталитета, обычаев и традиций, образа жизни, культуры, ценностных предпочтений. Криминальные проявления человека – это результат либо несформированности, либо кризиса его личностных начал, которые в поведении выражаются в умышленном общественно опасном поведении или неосторожном поведении, повлекшем наступление общественно опасных последствий.

Формирование теории уголовного права в истории развития человечества имеет важное значение как своеобразный пласт познаний социума об объективных реалиях природы и жизни, о законах бытия, о сущности человека и личности, его поведении, духовных и социальных ценностях, о порядке устройства жизни, о противоречивом характере взаимодействия людей, о греховности и агрессии человека, о недопустимости нарушений запретов и социальных норм под страхом кары, презрения и изгнания. Накопление знаний и их практическое применение прошло длительный и многовековой путь практического действия против проявлений зла и агрессии в социальном пространстве, что дало толчок формированию механизмов правотворчества, правоохраны, правосудия.

Религиозные воззрения и нормы были первыми, выработанными, систематизированными и официально предъявленными представлениями о греховности во внешнем проявлении человека, о недопущении неподобающего поведения и о каре Всевышнего за него. Исходили таковые учения и нормы из религиозных учреждений – центров ду-

ховности нормотворчества и умиротворения. Как социально значимые учреждения и формы воздействия на социум церковно-религиозные учреждения в период своего подъема под своими сводами собирали и объединяли интеллектуальные, пытливые и одаренные умы. Вполне обоснованно этот факт подчеркивал В. Ж. Келле: «... в Средние века интеллектуальная культура была поставлена на службу духовной культуре и, прежде всего, религии, а знание подчинено вере [1, с. 188]. Интеллект был включен в процесс наращивания и систематизации идеологии и обогащения форм церковного дела, а также в усиление церковно-религиозных устоев. Надо отметить при этом, что церковные учреждения также несли в народ в своей организации деятельности и просвещение – элементарные знания. Итогом усиления интеллектуальных, материальных и организационных возможностей, расширения сфер взаимодействия и влияния церковно-религиозных учреждений, их власти стало возникновение в них проявлений «ереси», ослушания и инакомыслия, так как схоластика и догматизм начали оказывать на просвещенные умы сдерживающее действие. Рост социальной энергии все же изменил ход развития мира. Историк христианской церкви Е. И. Смирнов по этому поводу писал: «В XV в. в умственной жизни запада совершился переворот, известный под названием возрождения наук... с падением схоластики, область знаний значительно расширяется; науки так называемые светские, получают право гражданства и делаются предметом серьезного изучения... В 1440 году Козьмою Медичи основана была во Флоренции *Academia Platonica*, которая сделалась рассадником гуманизма. Из Италии гуманистическое просвещение распространилось в Германии, Франции, Англии. Гуманисты появились везде, составляли из себя общества, заведовали школами, университетами и т. д. [2]. В эпоху просвещения научная, философская и общественная мысль расширили представления о мире бытия, человеке, государстве и праве, ответственности.

Наука в прямом смысле вышла из церковных стен Западной Европы. Будучи организационно, теоретически и практически

окрепшей, она переместилась в светские дворцы знаний – университеты, в которых изучалось право и велись исследования по направлениям юриспруденции.

По развитию наук в стенах университетов и просвещенности (организации элементарного образования) Россия отставала от Запада не на одно столетие. Виленский университет, который функционировал со второй половины XVI века, оказал определенное влияние на формирование университетов в России, а затем стал и сам частью системы научных учреждений нашей страны [3]. Именно в стенах первых университетов России юриспруденция обрела светское содержание и характер науки, опирающейся на основы философии, теории права, других общественных наук. С Петровских времен началось создание в стране скромных по своим возможностям университетов. В их числе были: Академический университет Петербургской академии наук (1724 г.); Императорский Московский университет (1755 г.); Императорский Дерптский университет (1799 г.). Философия, право и медицина стали первыми и основным направлениями обучения и проведения теоретических исследований в них. Хотя следует отметить, что познания в сфере богословия и церковной деятельности были предметом изучения на специальной кафедре и факультете православного богословия Дерптского (Юрьевского) университета. В XIX веке в самостоятельную университетскую жизнь были включены города Вильнюс (Виленский – 1803 г.), Казань (1804 г.), Харьков (1805 г.), Санкт-Петербург с Отделом в Перми (1819 г.), Хельсинки (1827 г.), Киев (1834 г.), Одесса (1865 г.), Варшава (1869 г.), Томск (1874 г.).

В XIX веке в России были осуществлены значительные реформы в области права, административной и судебной деятельности, создания в новом качестве ведомств и министерств. Это обусловило необходимость подготовки в университетах России специалистов в области права. К концу XIX века более 40 % студентов специализировались на изучении юриспруденции.

Теория уголовного права России вобрала в свое содержание мировые достижения

в области права, ответственности и применения уголовно-правового принуждения. Русские ученые-правоведы уже в XVIII–XIX веках значительно обогатили юриспруденцию научными трудами и учебными курсами по дисциплинам криминального цикла: уголовному праву, криминалистике, уголовному процессу. По результатам предметных исследований профессора права Д. В. Духовский, А. Ф. Кистяковский, Н. Д. Сергеевский, И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев своими трудами внесли существенный вклад в мировую юриспруденцию, а по характеру и степени научных обобщений стали ведущими специалистами школ и учений в праве: о государственном принуждении, преступлении, наказании, о праве наказывания, тюремном режиме. Они в своих исследованиях придерживались признания в теории уголовного права оценок криминальных деяний, личности субъекта преступления и ответственности за них, получивших в науке уголовного права три основных идейно-концептуальных обоснования (школы): классический, социологический и антропологический подходы.

Главным достижением классической школы уголовного права, представителем которой был Ч. Беккариа, можно считать теорию ее базовых понятий и категорий [4, с. 465]. Естественные права человека в учении о преступлении и наказании Ч. Беккариа составляли основу для принятия законов, которые отражали условия и нормы объединения людей в общество и определяли организацию жизни в нем. Из этого принципиального положения следовала необходимость знания законов каждым членом общества для их соблюдения, а также вытекала востребованность в гуманных механизмах принуждения к должному поведению. К числу его идей относится и принцип неотвратимости наказания, реализация которого должна составлять основу механизма предупреждения преступлений. Им обоснованы социальные причины совершения отдельных видов преступлений. Основы социологического направления в уголовном праве и идеи теории социальной защиты были обобщены в начале XX века в

трудах ряда ученых-правоведов. Э. Ферри дал обоснование понятию опасного состояния личности как возможности и необходимости применения принуждения [5, с. 657]. А. Принс был основателем теории возможности вмешательства государства при отсутствии субъекта преступления и события преступления либо проступка [6, с. 167]. Ф. Лист оценивал преступность и поведение преступников, исходя из положений теории трех факторов: 1) физических; 2) общественных; 3) индивидуальных, а также классификации преступников (типологии): 1) прирожденных; 2) случайных; 3) привычных. Это позволяло их дифференцировать на исправимых и неисправимых, а также обеспечивать индивидуализацию наказания в процедурах применения [7].

Другие представители социологической школы в уголовном праве исследовали вопросы соотношения уголовного наказания и мер социальной защиты, роли государства в борьбе с преступностью, классификации преступников и причинах их поведения, специальном предупреждении, индивидуализации наказания и др. Профессор К. А. Сыч прав в том, что концепция возможности исправления осужденных социологической школы оказалась в полном объеме не востребованной жизнью по причине несоответствия ее фундаментальным положениям уголовного права в части реализации принципов законности и справедливости в отправлении правосудия [8].

Мы оцениваем социологическое направление как значимый шаг вперед в развитии теории уголовного права. Однако оно отражает некоторый отрыв своих основных постулатов (понятий, категорий), системных положений от объективно обусловленных функций и задач уголовного права, получивших выражение в нормативном их определении и в механизмах принуждения, от основ теории преступления и принципов уголовной ответственности, роли наказания в механизме уголовной ответственности.

Антропологическое направление в криминологии и уголовном праве явилось результатом исследований Ч. Ломброзо, кото-

рый на основе оценок физических данных лиц, совершивших преступления (формы и размера черепа), результатов данных патологической анатомии, физиологии и психологии пришел к выводу о преступнике как особом антропологическом типе. Он является автором теории о преступном человеке, средствами «нейтрализации» которого могут быть лишение свободы или жизни. Близки по духу к научным выводам Ч. Ломброзо были результаты научных изыскания психоаналитика, психиатра и невролога З. Фрейда, который изучал человека как сложную систему взаимодействий физических, физиологических и интеллектуальных начал, потребностей и процессов. Только З. Фрейд выводы своего поиска для объяснения поведения человека делал на основе теории бессознательного в мышлении, действия механизмов реализации биологических, физиологических и психических процессов организма и мышления. Его заслугой является учение о психоанализе, формулирование идей о психологии, вине, мотивах поведения, психологических характерах. Все эти познания были востребованы теорией уголовного права, судебной психиатрией, криминальной психологией, криминологией [9].

Социологические и тем более антропологические, психогенные аспекты преступления и наказания очень сложно соотносить с обоснованием опасного состояния личности, преступного типа человека, психических и психологические аспектов поведения при оценках общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними лицами (особенно младших возрастов), определением правовых оснований их ответственности и наказания с 14 лет за кражу (ч. 2 ст. 20, ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Наука уголовного права советского и постсоветского периода в России свое дальнейшее развитие продолжила с учетом наличия хорошего пласта теории и законодательного выражения основных незыблемых положений об уголовной ответственности и наказании, выработанных ранее отечественной и мировой наукой. В ней проявились черты и особенно-

сти, обусловленные политико-социальными изменениями и экономическими преобразованиями в России за последние 100 лет.

Криминальное поведение и криминальная агрессия – это оценочные политико-правовые категории, характеризующие отклоняющееся от нормы поведение, являющееся основанием уголовных процессуальных процедур. Вместе с тем, было и остается проблемой научных дискуссий в философии, уголовно-правовой теории и криминологии о сущности и правовой природе уголовной ответственности, ее целях, видах, пределах, формах и механизмах реализации, о статусе (правовом режиме) субъектов уголовно-правовых отношений, о наказании как основной форме ее реализации, конструктивном и обязательным элементе ее выражения [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Теоретические и нормативно-правовые проблемы уголовной ответственности включают в свое содержание концептуальные основы политики государства в области обеспечения правопорядка, уголовно-правовой охраны личности, ее прав и свобод, собственности и других благ. Выражением уголовной политики России является Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. В нем получили нормативное выражение категории: «уголовная ответственность» (ст. ст.1, 2, 4, 5, ч. 2 ст. 6, ст. ст. 8, 11, 12 и другие нормы УК РФ), «преступление» (ч. 1 ст. 14), «наказание и его цели» (ст. 43), санкции статей Особенной части УК РФ. Уголовная политика России выстроена исходя из потребности государственного устройства и задач его функционирования по обеспечению правопорядка, охраны наиболее значимых социальных ценностей, правосудия, социальной справедливости, законности, ответственности и наказания виновных лиц.

Проблема уголовной ответственности в доктрине уголовного права представляет собой одно из ключевых и узловых социальных явлений, категорий права и различных форм реализации уголовно-правового принуждения и воздействий. Ведь уголовно-правовой деликт всегда тесно связан с оценкой деяния и личности виновного субъекта, что делает

уголовную ответственность, право и правосудие, уголовно-исполнительную деятельность правовой и организационной формой применения наказания и иных мер уголовно-правового характера. Кроме того, содержание уголовной ответственности включает в себя применение видов и форм процессуального принуждения, процедуры принуждения осужденного к претерпеванию правоограничений и исправительного воздействия, постпенитенциарного и уголовно-исполнительного контроля (в период судимости).

Сама организация процедур уголовной ответственности – это еще масштабная система правоотношений и мер взаимодействия императивного, диспозитивного, дисциплинарного характера, в которых имеет действие механизм административного и судебного оценочного усмотрения. Поэтому мы склонны понимать уголовную ответственность как объективно обусловленное совершением общественно опасного деяния активное состояние механизма государственного принуждения – возникновение правоотношений по осуществлению уголовно-процессуальных процедур, правосудия, уголовно-исполнительной деятельности и постпенитенциарного контроля, а также неизбежность (неотвратимость) субъекта преступления быть подвергнутым в соответствии с уголовным законом процедурам правосудия.

В теории уголовного права уголовную ответственность делят на два вида: позитивную и негативную. Основанием такой дифференциации являются представления о том, что лица, не совершающие преступления, являются субъектами позитивных правоотношений – правомерного поведения в силу запретов уголовного закона и наличия ответственности за уголовную противоправность. Мы же полагаем, что юридическая ответственность является последствием нормативно определенного запрета преступного результата. Думается, что профессор М. Д. Шаргородский с осторожностью относился к идее позитивной ответственности. Он отмечал, что перенесение понятия ответственности в область должного, к тому же понимаемого не как

объективная реальность, а как «определенный психический процесс», лишает понятие юридической ответственности всякого правового содержания и ведет к выводу о том, что при отсутствии такого «осознания» нет ответственности [18, с. 47].

Наиболее радикально по своему характеру и содержанию проявляется государственное принуждение в реализации уголовной ответственности, основной формой которой является наказание. Уголовная ответственность в уголовном праве – это нормативно определенная в уголовном законе карательная реакция государства на общественно опасное поведение (деяние) физических лиц. Уголовно-правовой формат ответственности выступает нормативно-декларативным способом защиты наиболее значимых социальных ценностей (ч. 1 ст. 2 УК РФ), а также представляет собой механизм уголовно-правового принуждения (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Мы полагаем, что учение о наказании и познание о каре и ее целях будут занимать центральное место в уголовном праве, пока будет сохраняться объективно обусловленная, диалектическая связь преступления и наказания. Другой вопрос заключается в том, как совершенствовать уголовный закон и его применение наряду с традиционным форматом уголовной ответственности. Ведь общественно опасные деяния совершаются невменяемыми лицами, лицами, страдающими психическими заболеваниями, не исключаяющими вменяемости, несовершеннолетними лицами, лицами, подпадающими под основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, условного осуждения и отсрочки отбывания наказания. Поэтому формат уголовной ответственности через институт наказания отражает лишь основную часть сферы уголовно-правового реагирования (принуждения). Естественно, исследуя проблему наказания, следует учитывать выработанные теорией уголовного права положения, характеризующие сущность и содержание уголовно-правового воздействия, которые еще находятся в процессе теоретического осмысления. Как вид правовой ответственности и доктриналь-

ное понятие «уголовная ответственность» сама по себе выступает в качестве одного из видов государственного принуждения за совершенное преступление в форме наказания. Только нормы и институты, отражающие сущность, содержание, основания и формы реализации уголовной ответственности можно считать легальными уголовно-правовыми элементами, отражающими характер реакции государства на совершенное преступление и смысл антикриминального принуждения. Ведь закрепление в уголовном законодательстве исчерпывающего перечня преступлений и наказаний, санкций преступлений в Особенной части УК РФ очерчивает круг социально значимых ценностей, охраняемых государством, определяет характер запретов криминальных посягательств, выстраивает систему угрозы применения уголовной ответственности и наказания, стимулов должного посткриминального поведения, а также форм ее реализации. Все остальные меры уголовно-правового воздействия имеют характер либо замещения уголовной ответственности, ее смягчения, либо отказ от ее реализации в интересах общего блага и правопорядка, либо обязательного принудительного реагирования в связи с фактом совершения общественно опасного деяния. Поэтому законодатель в УК РФ оперирует категориями «принудительные меры воспитательного воздействия», «принудительные меры медицинского характера», «конфискация имущества». Они являются специальными мерами посткриминального реагирования – принуждения, содержат в себе признаки реализации уголовной ответственности, но не могут быть признаны мерами уголовно-правового воздействия, так как применяются в процессуально-судебном порядке по факту совершения общественно опасного деяния. Ранее нами уже отмечалось, что уголовно-правовое воздействие как правовое явление не может быть системообразующим звеном в отраслевом законодательстве и отправной объединяющей категорией в доктрине уголовного права. Таким правовым явлением, доктринальным понятием и главным системным

звеном в уголовном законодательстве и останется нормативная конструкция – уголовная ответственность. Уголовно-правовое воздействие – это внешнее проявление норм и институтов уголовного закона, составляющих сущность и правовую природу, а также формы проявления и реализации уголовной ответственности.

Уголовная ответственность – это сложная проблема теории права и уголовного права в частности. В нормативно-правовом формате она не является институтом уголовного права. В уголовном праве она представлена в качестве концептуальной теоретической основы, отражающей связь преступления и на-

казания. В уголовном законодательстве она представлена юридической (нормативной) конструкцией, характеризующей механизм правовой ответственности за совершение общественно опасного деяния. Правовую же природу уголовной ответственности составляет юридический механизм защиты с помощью наказания (санкций) и процессуальных процедур наиболее значимых социальных ценностей (жизни, прав, свобод человека, чести и достоинства личности, собственности и др.) и применения мер государственного принуждения по фактам совершения общественно опасных деяний либо государственного реагирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. М.: Ин-т философии РАН, 2010. 218 с.
2. Смирнов Е. И. История христианской церкви. Выпуск второй (313–1054 гг.), Параграф 28. Возрождение наук и гуманисты // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-1054-god-smirnov/2_33 (дата обращения: 02.02.2022).
3. Яковкина Н. И. История русской культуры. XIX век. Российские университеты. Параграф 3 // URL: <https://history.wikireading.ru/283808> (дата обращения: 07.02.2022).
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: НКЮ СССР, 1939. 465 с.
5. Ферри Э. Уголовная социология. М.: Инфра-М, 2005. 657 с.
6. Принс А. Защита общества и преобразования уголовного права / под ред. и с предисл. Фельдштейн Г. С.; пер. Маркелова Е. М.: Кн-во торг. д. «В. И. Знаменский и Ко». 1912. 167 с.
7. Лист Франц ф. Задачи уголовной политики. В изложении Б. Гурвича // URL: https://www.studmed.ru/list-franc-f-zadachi-ugolovnoy-politiki-v-izlozhenii-borisa-gurvicha_16f86c1ba68.html (дата обращения: 02.02.2022).
8. Сыч К. А. Идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-sotsiologicheskoy-shkoly-ugolovnogo-prava-i-ih-vostrebovannost-v-zakonodatelnoy-praktike> (дата обращения: 02.02.2022).
9. Философская энциклопедия. Фрейд // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1319/ФРЕЙД (дата обращения: 03.02.2022).
10. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. 232 с.
11. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. 288 с.
12. Елеонский В. А. Проблема ответственности в науке советского уголовного права // Проблемы уголовной ответственности в свете решений XXVII съезда КПСС: сборник научных трудов. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1987. С. 27–43.
13. Клочков В. В. Социальная ответственность и уголовный закон // Правоведение. 1987. № 2. С. 3–13.
14. Козаченко И. Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск: Свердл. юрид. и-нт. Лекция, 1987. 47 с.
15. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность // Уголовное право. 1999. № 3. С. 38–42.
16. Липинский Д. Соотношение функций и целей уголовной ответственности // Уголовное право. 2004. № 2. С. 40–42.

17. Сидоренко Э. Л. Уголовная ответственность в контексте правовых и философских теорий // LEX RUSSICA. 2010. № 4. С. 808–818.
18. Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 40–48.

REFERENCES

1. Kelle V. Zh. Intellectual and spiritual principles in culture. Moscow: Institute of Philosophy RAS, 2010. 218 p. (In Russ.)
2. Smirnov E. I. History of the Christian Church. Second edition (313–1054), Paragraph 28. Revival of sciences and humanists // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-1054-god-smirnov/2_33 (date accessed: 02.02.2022). (In Russ.)
3. Yakovkina N. I. History of Russian culture. XIX century. Russian universities. Paragraph 3 // URL: <https://history.wikireading.ru/283808> (date of access: 02.07.2022). (In Russ.)
4. Beccaria Ch. About crimes and punishments. M.: NKYu USSR, 1939. 465 p. (In Russ.)
5. Ferry E. Criminal sociology. M. : Infra-M, 2005. 657 p. (In Russ.)
6. Prince A. Protection of society and the transformation of criminal law / ed. and with preface. Feldstein G.S.; per. Markelova E. M. : Book of bargaining. d. «V. I. Znamensky and Co». 1912. 167 p. (In Russ.)
7. Liszt Franz f. Tasks of criminal policy. According to B. Gurvicha // URL: https://www.studmed.ru/list-franc-f-zadachi-ugolovnoy-politiki-v-izlozhenii-borisa-gurvicha_16f86c1ba68.html (date of access: 02.02.2022). (In Russ.)
8. Sych K. A. Ideas of the sociological school of criminal law and their relevance in legislative practice // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-sotsiologicheskoy-shkoly-ugolovnogo-prava-i-ih-vostrebovannost-v-zakonodatelnoy-praktike> (date of access: 02.02.2022). (In Russ.)
9. Philosophical Encyclopedia. Freud // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1319/FREUD (date of access: 02.03.2022). (In Russ.)
10. Karpushin M. P., Kurlyandsky V. I. Criminal liability and corpus delicti. M., 1974. 232 p. (In Russ.)
11. Struchkov N. A. Criminal liability and its implementation in the fight against crime. Saratov, 1978. 288 p. (In Russ.)
12. Eleonsky V. A. The problem of responsibility in the science of Soviet criminal law // Problems of criminal liability in the light of the decisions of the XXVII Congress of the CPSU: a collection of scientific papers. Ryazan: Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. P. 27–43. (In Russ.)
13. Klochkov V. V. Social responsibility and criminal law // Jurisprudence. 1987. No. 2. P. 3–13. (In Russ.)
14. Kozachenko I. Ya. Criminal liability: measure and form of expression. Sverdlovsk: Sverdl. legal inst. Lecture, 1987. 47 p. (In Russ.)
15. Tkachevsky Yu. M. Criminal liability // Criminal law. 1999. No. 3. P. 38–42. (In Russ.)
16. Lipinsky D. Correlation of functions and purposes of criminal responsibility // Criminal law. 2004. No. 2. P. 40–42. (In Russ.)
17. Sidorenko E. L. Criminal liability in the context of legal and philosophical theories // LEX RUSSICA. 2010. No. 4. P. 808–818. (In Russ.)
18. Shargorodsky M. D. Determinism and responsibility // Jurisprudence. 1968. No. 1. P. 40–48. (In Russ.)

Информация об авторах:

Маликова Н. Б., кандидат юридических наук, доцент;
Маликов Б. З., доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors:

Malikova N. B., Candidate of Law, Associate Professor;
Malikov B. Z., Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию: 16.11.2021; одобрена после рецензирования: 26.01.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 16.11.2021; approved after reviewing: 26.01.2022; accepted for publication: 24.06.2022.